установка специалиста на соблюдение требований безопасности и т.д.

Безопасность человека и его среды обитания является важнейшей целью обеспечения устойчивого развития всей экосистемы. Социальное значение безопасности труда заключается в содействии росту эффективности общественного производства путем непрерывного совершенствования и улучшения условий труда, повышения его безопасности, снижения производственного травматизма и заболеваемости. Социальное значение безопасности труда проявляется во влиянии на изменение трех основных показателей, характеризующих уровень развития производства:

- рост производительности труда в результате увеличения фонда рабочего времени за счет сокращения внутрисменных простоев путем предупреждения преждевременного утомления, снижения числа микротравм, профессиональной и общей заболеваемости и т.д.;
- сохранение трудовых ресурсов и повышение профессиональной активности рабочих за счет улучшения состояния здоровья, увеличения средней продолжительности жизни;
- создание качественной жизни для работающих за счет предоставления материальных благ, социальных благ, комфортных условий для трудовой деятельности, например, путем обеспечения оптимальных параметров микроклимата в коллективе, учета психофизиологических и эргономических особенностей труда;

Можно предположить, что именно такой подход к социальной оценке качеста систем безопасности позволяет решить вопросы системы обеспечения безопасности, сохранения здоровья в процессе трудовой деятельности, что в современном обществе считается, фактически, одной из глобальных проблем.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ НООСФЕРЫ

Маленко С.А., Некита А.Г.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Идея ноосферы, как и идея архетипа, выступают наиболее значительными образами, явленными человеческой мыслью в конце XX века. Как это ни покажется удивительным, но две совершенно разнородные теории В.Вернадского и К.Г.Юнга имеют в своём основании общий фундамент, позволивший данным мыслителям сформулировать философские принципы и программу ментального единения человечества. Освоение коллективного бессознательного, которое опирается на архетипы и приводит к восамлению индивида в форме сознания, что на уровне общества знаменует образование и вселенское осуществление ноосферы. Но подойти к её утверждению можно лишь, опираясь на индивидуально освоенный опыт поколений, сокрытый в коллективном бессознательном и необыкновенно ярко преломляющийся в архетипических содержаниях.

Архетип – это живое взаимодействие и взаимопроникновение коллективного бессознательного и сознательного опыта как индивидуального, так и социального; это определенное сплетение самих архетипов и образ их осуществления. Границы между архетипами размытые, что и предопределяет перманентный взаимообмен их определенными качествами, позволяющий гармонизировать как неосознанные, так и собственно сознательные содержания, что реально образуют суть архетипа Самости.

Однако, процесс восхождения индивида к своей целостности, как правило, «отягощенный» сознательным опытом, постоянно корректируется возникающими нестандартными ситуациями, способными обратить вспять наметившиеся положительные изменения. Залогом успеха подобных трансформаций может стать оригинальная комбинация других архетипов, выражающая определенное исходное положение или тему, вокруг которой и происходит образование и разворачивание в сознании соответствующей образной системы. В каждой конкретной ситуации, гарантом стабильности внутреннего мира человека выступает взаимодействие разных архетипов, а любая, полученная вследствие герменевтико-феноменологического исследования их комбинация, должна рассматриваться как уникальная.

Каждый из архетипов имеет своё конкретное призвание, при этом, следует особо обратить внимание на исходный тезис К.Г.Юнга о том, что общее количество конфигураций архетипов равняется числу онтологически значимых для человека жизненных ситуаций. В отличие от любого единичного архетипа, их совокупности порождают соединение присущих им призваний и смыслов, в границах которых каждый из архетипов соотносится со своей противоположностью. Имея ярко выраженную телеологическую направленность, все они по-своему оказывают содействие образованию и становлению целостной личности.

Постижение и освоение архетипического, существующего только в виде эмоционально пережитого опыта, а не в готовых формулах и таблицах, представляется исключительно лишь как диалектический *процесс*. Погоня же за смыслом как за целью, вдобавок проводимая в классических традициях воинствующего рационализма, способна породить целый ряд *превращённостей*: во-первых, обесценивается само сознание, во-вторых, вследствие этого, бессознательное получает возможность деструктивного влияния на человека, в-третьих, указанная позиция серьезно нарушает передзаданную гармонию. Итак, оказывается вполне закономерным признание принципиальной открытости теоретических установок Юнга и его стремление всегда рассматривать архетип в контексте постоянно изменяющейся жизни, что привело его к решительному отказу от чрезмерной наукоподобности и примитивного механицизма в интерпретациях бессознательной жизни человека и общества.

И именно в своих поздних работах, допуская определенный элемент сомнения относительно попыток отделить один архетип от другого, Юнг всё-таки очертил возможные варианты решения проблемы соотношения архетипов коллективного бессознательного.

Способность индивидов очеловечивать окружающий мир, выступает онтологической основой их бытия, не являющегося лишь природным, объективно-материальным бытием, а, в любом случае, вызывающим определенные эмоциональные реакции, становится предметом раздумий и практической деятельности человека. Примеряя себя к миру, он сначала только пассивно воспринимает его, а потом оценивает, приспосабливаясь сообразно условиям своего существования.

Как правило, в материалистической философии принято интерпретировать мир, как объективную действительность, определяющую как способ мыслей человека, так и характер его деятельности. При этом, совершенно игнорируется субъективный мир индивида как сфера «желаемого», оставляя без внимания огромный массив его эмоционального опыта, сопровождающий любой человеческий шаг в постижении и освоении мира.

Тем не менее, «физическое», воплощенное в материально-практической деятельности человека, далеко не является единственным критерием истинности господствующего способа организации социального бытия. «Душевные истины» оказываются намного более существенными и действенными, а окружающий человека внешний мир выступает не объектом для покорения, но пространством индивидуального творчества, не способного обрести смысл, если сам человек останется пассивным по отношению к себе как квинтессенции мироздания.

Человек обнаруживает в физической реальности только то, что позволяют ему внутренние предпосылки его существования, определяющие характер и содержание человеческого сотворчества с архетипом. Именно естественные праформы понимания мира определяют способ оценки минувшего, восприятия настоящего и видения будущего.

Выступая предпосылками структурирования личностно-неповторимого восприятия мира, архетипы, вместе с тем, являются и внутренне организованными образованиями. Ни одна из существующих сейчас отраслей знания не может претендовать на достоверность и истинность своей модели интерпретации мира именно потому, что ведомый ею исследователь, неминуемо оказывает влияние как на изучаемые им объекты, так и на конечные результаты научного анализа. Безусловно, архетип следует вывести за рамки сугубо психического, поскольку его природа не физическая и не ментальная, а, скорее, характеризует обе эти сферы, поскольку структура мира материального и мира «объективно-психического» снимается, «кодируется» в архетипе. Именно этот принцип комплиментарности, получивший в работах Юнга название “синхронистичности“, в полной мере может быть использован при анализе огромного комплекса проблем, связанных с бытием души, тела и Мира. В этом плане интересной выступает возможность проведения аналогии между архетипами как самоорганизующимися системами в психике человека и аттракторами – подобными образованиями, выделенными в синергетической теории И. Пригожина.

Такие аналогии подчеркивают глобальное значение архетипа, приобретающего форму зашифрованного, снятого в коллективном бессознательном единства живого и неживого мира и выступающего онтологическим основанием сущностного наполнения ноосферы. Сквозь призму архетипа следует рассматривать не только специфику феномена «ментального», поскольку его природа не индивидуальна и не может быть сведена к особенностям отдельных мировоззрений, а имеет коллективный характер; но и проводить анализ материальной действительности, индивида, социальных институтов, а также способов их взаимодействия.

Смысложизненные искания человека всегда осуществляются на основе освоения им коллективного опыта, образующегося под влиянием архетипов. Они в концентрированном виде выражают смысл индивидуального бытия, предоставляя ему статус Всеобщего и, тем самым, содействуя сохранению и утверждению человечества как определенной целостности. Именно архетип, представляя собой образ Человечества как уразумевшую себя целостность, в антропной форме содержит в себе историю Универсума.

Итак, опираясь на изучение определенной части юнгианского творческого наследия, которое, вместе с тем, включает целый ряд фундаментальных, концептуальных работ, научная ценность которых едва ли может быть оспорена, следует сделать вывод о принципиальной возможности развития юнгианской методологии в отношении анализа ноосферы как пространства осознания феноменов окружающего мира, которое может быть организовано в двух плоскостях. С одной стороны, необходимым является анализ роли и значения архетипа в организации взаимодействия материальных и ментальных устоев человеческого бытия и культуры, с другой – исследование архетипа позволяет выявлять типологию и особенности взаимодействия индивида с массивами коллективного опыта в рамках конкретных социальных групп и социума в целом.

Освоение архетипической «предыстории» ноосферы может обеспечить и индивиду, и обществу прорыв в будущее как преодоление бессознательного отчуждения Человека от Человека, Человечества от его Истории, Человека от самого Себя. Именно феноменологизация освоенного Бытия Архетипически Образует в Человеке Единство Сущности Феномена, Мысли о Нём и Его Реальности – Единство, Восамляющее Всебытие Сознания.

«ИСТОРИЯ УРАЛА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА…» – ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Нагорная В.А.
Челябинск

В декабрьском номере журнала «Урал» за 1989г. была описана рабочая дискуссия между литераторами и историками Урала. Название встречи тоже было рабочим «История Урала – известная и неизвестная». Данная дискуссия была организована с целью биллетризировать историю Урала, ярким красочным языком отобразить значимые моменты истории нашего региона.

Валерий Исхаков писал в своей статье «Редкая птица долетит до середины Исети…». Мой однокурс-